

КАРЕЛО-ФИНСКИЙ ЭПОС

КАЛЕВАЛА

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 398.2(=511)
ББК 82.3(0)-6
К17

Серия «Эксклюзивная классика»

Перевод с финского *Л. Бельского*

Серийное оформление *А. Фереза, Е. Ферез*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

К17 Калевала / составитель Э. Лённрот ; [перевод с финского Л. Бельского]. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 672 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-150236-2

Кропотливо собиравшийся много лет известным финским фольклористом Элиасом Лённротом, этот эпос вызвал в международном сообществе ученых-фольклористов до сих пор не прекратившуюся войну между сторонниками и противниками Лённрота, упрекавшими собирателя в произвольном составлении текстов, их «причесывании» и прочих профессиональных грехах. Однако академические споры уже не могли остановить победоносного шествия «Калевалы» по миру — на ее основе писали пьесы, оперы и балеты, ее иллюстрировали знаменитые художники и переводили на ведущие языки мира, по ней снимали фильмы, мультфильмы и сериалы, а в Финляндии и Карелии в ее честь учреждены национальные праздники.

УДК 398.2(=511)
ББК 82.3(0)-6

ISBN 978-5-17-150236-2

© ООО «Издательство АСТ», 2023

РУНА ПЕРВАЯ

1. *Вступление (1–102).*
2. *Дочь воздуха опускается в море, где, забеременев от ветра и воды, становится матерью воды (103–176).*
3. *Утка свивает гнездо на колене матери воды и кладет там яйца (177–212).*
4. *Яйца выкатываются из гнезда, разбиваются на кусочки, и кусочки превращаются в землю, небо, солнце, луну и тучи (213–244).*
5. *Мать воды сотворяет мысы, заливы, берега, глубины и отмели моря (245–280).*
6. *Вяйнямйёнен рождается от матери воды и долго носится по волнам, пока, наконец, не достигает суши (281–344).*

Мне пришло одно желанье,
Я одну задумал думу, —
Быть готовым к песнопенью
И начать скорее слово,
5 Чтоб пропеть мне предков песню,
Рода нашего напевы.
На устах слова уж тают,
Разливаются речами,
На язык они стремятся,
10 Раскрывают мои зубы.
Золотой мой друг и братец,
Дорогой товарищ детства!
Мы споем с тобою вместе,
Мы с тобой промолвим слово.

15 Наконец мы увидались,
С двух сторон теперь сошлись!
Редко мы бываем вместе,
Редко ходим мы друг к другу
На пространстве этом бедном,
20 В крае севера убогом.
Так давай свои мне руки,
Пальцы наши вместе сложим,
Песни славные споем мы,
Начиная с самых лучших;
25 Пусть друзья услышат пенье,
Пусть приветливо внимают
Меж растущей молодежью,
В подрастающем народе.
Я собрал все эти речи,
30 Эти песни, что держали
И на чреслах Вяйнямйёнен,
И в горниле Ильмаринен,
На секире Каукомьели,
И на стрелах Ёукахайнен, —
35 В дальних северных полянах,
На просторах Калевалы.
Их певал отец мой прежде,
Топорище вырезая;
Мать меня им научила,
40 За своею прялкой сидя;
На полу тогда ребенком
У колен их я вертелся;
Был я крошкой и питался
Молоком еще, малютка,
45 Пели мне они о Сампо
И о чарах хитрой Лоухи,
И старело Сампо в песнях,
И от чар погибла Лоухи,
С песней Випунен скончался,
50 В битве умер Лемминкяйнен.
Слов других храню немало

И познаний, мне известных:
Я нарвал их на тропинке,
Их на вереске сломал я,
55 Их с кусточков отломил я,
Их набрал себе на ветках,
Их собрал себе я в травах,
Их я поднял на дороге,
Пастухом бродя по тропкам,
60 И на пастбищах мальчишкой,
Где луга богаты медом,
Где поляны золотые,
Вслед за Муриikki-коровой
И за пестрой идя Киммо.
65 Насказал мороз мне песен,
И нанес мне песен дождик,
Мне навеял песен ветер,
Принесли морские волны,
Мне слова сложили птицы,
70 Речи дали мне деревья.
Я в один клубок смотал их,
Их в одну связал я связку,
Положил клубок на санки,
Положил на сани связку
75 И к избе привез на санках,
На санях привез к овину
И в амбаре под стропила
В медном ларчике их спрятал.
Долго песни на морозе,
80 Долго скрытые лежали.
Не убрать ли их с мороза?
Песен с холода не взять ли?
Не внести ль ларец в жилище,
На скамью сундук поставить,
85 Под прекрасные стропила,
Под хорошей этой кровлей;
Не открыть ли ларчик песен,
Сундучок, словами полный,

За конец клубок не взять ли
90 И моток не распустить ли?
Песню славную спою я,
Зазвучит она приятно,
Если пива поднесут мне
И дадут ржаного хлеба.
95 Если ж мне не будет пива,
Не предложат молодого,
Стану петь и всухомятку
Иль спою с одной водою,
Чтобы вечер был веселым,
100 Чтобы день наш был украшен
И чтоб утренним весельем
Завтра день у нас начался.

* * *

Я, бывало, слышал речи,
Слышал, как слагались песни.
105 По одной идут к нам ночи,
Дни идут поодиночке —
Был один и Вяйнямйнен,
Вековечный песнопевец, —
Девой выношен прекрасной,
110 Он от Ильматар родился.
Дочь воздушного пространства,
Стройное дитя творенья,
Долго девой оставалась,
Долгий век жила в девицах
115 Средь воздушного простора,
В растянувшихся равнинах.
Так жила — и заскучала,
Странной жизнь такая стала:
Постоянно жить одною
120 И девицей оставаться
В той большой стране воздушной,
Средь пустынного пространства.
И спустилась вниз девица,

В волны вод она склонилась,
125 На хребет прозрачный моря,
На равнины вод открытых;
Начал дуть свирепый ветер,
Поднялась с востока буря,
Замутилось море пеной,
130 Поднялись высоко волны.
Ветром деву закачало,
Било волнами девицу,
Закачало в синем море,
На волнах с вершиной белой.
135 Ветер плод надул девице,
Полноту дало ей море.
И носила плод тяжелый,
Полноту свою со скорбью
Лет семьсот в себе девица,
140 Девять жизней человека —
А родов не наступало,
Не зачатый — не рождался.
Мать воды, она металась
То к востоку, то на запад,
145 То на юг, а то на север
И ко всем небесным странам,
Тяжко мучимая болью,
Полнотой в тяжелом чреве —
А родов не наступало,
150 Не зачатый — не рождался.
Тихо стала дева плакать,
Говорить слова такие:
«Горе мне, судьбой гонимой,
Мне, скиталице, бедняжке!»
155 Разве многого достигла,
Что из воздуха я вышла,
Что меня гоняет буря,
Что волна меня качает
На морской воде обширной,
160 На равнинах вод открытых.

Лучше б в небе на просторе
Дочкой воздуха осталась,
Чем в пространствах этих чуждых
Стала матерью воды я:
¹⁶⁵ Здесь лишь холод да мученья,
Тяжело мне оставаться,
Жить, томясь, в холодных водах,
По волнам блуждать бессменно.
О ты, Укко, бог верховный!
¹⁷⁰ Ты, всего носитель неба!
Ты сойди на волны моря,
Поспешి скорей на помощь!
Ты избавь от болей деву
И жену от муки чрева!
¹⁷⁵ Поспеши, не медли боле,
Я в нужде к тебе взываю!»
Мало времени проходит,
Протекло едва мгновенье —
Вот летит красотка утка,
¹⁸⁰ Воздух крыльями колышет,
Для гнезда местечка ищет,
Ищет места для жилища.
Мчится к западу, к востоку,
Мчится к югу и на север,
¹⁸⁵ Но найти не может места,
Ни малейшего местечка,
Где бы свить гнездо сумела
И жилище приготовить.
Полетала, осмотрелась,
¹⁹⁰ Призадумалась, сказала:
«Коль совью гнездо на ветре,
На волне жильё поставлю,
Мне гнездо развеет ветер,
Унесут жилище волны».
¹⁹⁵ Мать воды то слово слышит,
Ильматар, творенья дева,
Подняла из волн колено,

Подняла плечо из моря,
Чтоб гнездо слепила утка,
200 Приготовила жилище.
Утка, та красотка-птица,
Полетала, осмотрелась,
Увидала в синих волнах
Матери воды колено.
205 Приняла его за кочку
И сочла за дерн зеленый.
Полетала, осмотрелась,
На колено опустилась
И гнездо себе готовит,
210 Золотые сносит яйца:
Шесть яичек золотые,
А седьмое — из железа.
Вот наседкой села утка,
Греет круглое колено.
215 День сидит, сидит другой день,
Вот уж третий день проходит —
Ильматар, творенья дева,
Мать воды, вдруг ощутила
Сильный жар в своем колене:
220 Кожа так на нем нагрелась,
Словно в пламени колено
И все жилы растопились.
Сильно двинула колено,
Члены сильно сотрясает —
225 Покатились яйца в воду,
В волны вод они упали,
На куски разбились в море
И обломками распались.
Не погибли яйца в тине
230 И куски во влаге моря,
Но чудесно изменились
И подверглись превращенью:
Из яйца, из нижней части,
Вышла мать — земля сырая;

235 Из яйца, из верхней части,
Встал высокий свод небесный,
Из желтка, из верхней части,
Солнце светлое явилось;
Из белка, из верхней части,
240 Ясный месяц появился;
Из яйца, из пестрой части,
Звезды сделались на небе;
Из яйца, из темной части,
Тучи в воздухе явились.

245 И вперед уходит время,
Год вперед бежит за годом,
При сиянье юном солнца,
В блеске месяца младого.
Мать воды плывет по морю,
250 Мать воды, творенья дева,
По водам, дремотой полным,
По водам морским туманным;
И под ней простерлись воды,
А над ней сияет небо.

255 Наконец, в году девятом,
На десятое уж лето,
Подняла главу из моря
И чело из вод обширных,
Начала творить творенья,
260 Создавать созданья стала
На хребте прозрачном моря,
На равнинах вод открытых.
Только руку простирала —
Мыс за мысом воздвигался;

265 Где ногою становилась —
Вырывала рыбам ямы;
Где ногою дна касалась —
Вглубь глубины уходили.
Где земли касалась боком —
270 Ровный берег появлялся;
Где земли ногой касалась —

Там лососьи тони стали;
И куда главой склонялась,
Бухты малые возникли.
275 Отплыла от суши дальше,
На волнах остановилась —
Созидала скалы в море
И подводные утесы,
Где суда, наткнувшись, сядут,
280 Моряки найдут погибель.
Вот уж созданы утесы,
Скалы в море основались,
Уж столбы ветров воздвиглись,
Создались земные страны,
285 Камни ярко запестрели,
Встали в трещинах утесы,
Только вещий песнопевец
Вяйнямёйнен не рождался.
Старый, верный Вяйнямёйнен
290 В чреве матери блуждает,
Тридцать лет он там проводит,
Зим проводит ровно столько ж
На водах, дремотой полных,
На волнах морских туманных.
295 Он подумал, поразмыслил:
Как же быть и что же делать
На пространстве этом темном,
В неудобном, темном месте,
Где свет солнца не сияет,
300 Блеска месяца не видно.
Он сказал слова такие
И такие молвил речи:
«Месяц, солнце золотое
И Медведица на небе!
305 Дайте выход поскорее
Из неведомой мне двери,
Из затворов непривычных
Очень тесного жилища!

Дайте вы свободу мужу,
310 Вы дитяти дайте волю,
Чтобы видеть месяц светлый,
Чтоб на солнце любоваться,
На Медведицу дивиться,
Поглядеть на звезды неба!»
315 Но не дал свободы месяц,
И не выпустило солнце.
Стало жить ему там тяжело,
Стала жизнь ему постыла:
Тронул крепости ворота,
320 Сдвинул пальцем безымянным,
Костяной замок открыл он
Малым пальцем левой ножки;
На руках ползет с порога,
На коленях через сени.
325 В море синее упал он,
Ухватил руками волны.
Отдан муж на милость моря,
Богатырь средь волн остался.
Пролежал пять лет он в море,
330 В нем пять лет и шесть качался,
И еще семь лет и восемь.
Наконец плывет на сушу,
На неведомую отмель,
На безлесный берег выплыл.
335 Приподнялся на колени,
Опирается руками.
Встал, чтоб видеть светлый месяц,
Чтоб на солнце любоваться,
На Медведицу дивиться,
340 Поглядеть на звезды неба.
Так родился Вяйнямйнен,
Племени певцов удалых
Знаменитый прародитель,
Девой Ильматар рожденный.

РУНА ВТОРАЯ

1. Вяйнямёйнен выходит на пустынный берег и велит Сампсе Пеллервойнену сеять деревья (1–42).

2. Вначале дуб не всходит, но, посеянный вновь, разрастается, распространяется по всей стране и загораживает своей листвой луну и солнце (43–110).

3. Маленький человек поднимается из моря и срубает дуб; луна и солнце опять становятся видны (111–224).

4. Птицы поют на деревьях; травы, цветы и ягоды растут на земле; только ячмень еще не растет (225–236).

5. Вяйнямёйнен находит несколько ячменных зерен на прибрежном песке, вырубает лес под пашню и оставляет только одну березу для птиц (237–264).

6. Орел, обрадованный тем, что для него оставлено дерево, высекает Вяйнямёйнену огонь, которым тот сжигает свою подсеку (265–286).

7. Вяйнямёйнен сеет ячмень, молится об его хорошем росте и выражает пожелание успеха на будущее (287–378).

Вот поднялся Вяйнямёйнен,
Стал ногами на побережье,
На омытый морем остров,
На равнину без деревьев.

⁵ Много лет затем он прожил,
Год за годом проживал он
Там на острове безлюдном,
На равнине без деревьев.
Он подумал, поразмыслил,

10 Долго голову ломал он:
Кто ему засеет землю,
Кто рассыпать может семя?
Пеллервойнен, сын поляны,
Это Сампса, мальчик-крошка,
15 Он ему засеет землю,
Он рассыпать может семя!
Засевает он прилежно
Всю страну: холмы, болота,
Все открытые поляны,
20 Каменистые равнины.
На горах он сеет сосны,
На холмах он сеет ели,
На полянах сеет вереск,
Сеет кустики в долинах.
25 Сеет он по рвам березы,
Ольхи в почве разрыхленной
И черемуху во влажной,
На местах пониже — иву,
На святых местах — рябину,
30 На болотистых — ракиту,
На песчаных — можжевельник
И дубы у рек широких.
Высоко растут деревья.
Потянулись вверх побеги:
35 Ели с пестрою верхушкой,
Сосны с частыми ветвями,
Поднялись по рвам березы,
Ольхи в почве разрыхленной
И черемуха во влаге;
40 Также вырос можжевельник,
Ягоды его красивы,
Плод черемухи прекрасен.
Старый, верный Вяйнямёйнен
Поднялся: хотел он видеть,
45 Как у Сампсы сев удался,
Пеллервойнена работу.

Увидал он рост деревьев,
Их побегов рост веселый;
Только дуб взойти не может,
50 Божье дерево не всходит.
Дал упрямцу он свободу —
Пусть свое узнает счастье;
Ждет затем подряд три ночи,
Столько ж дней он ожидает.
55 Так проходит вся неделя,
Посмотреть тогда идет он:
Все же дуб взойти не может,
Божье дерево не всходит.
Вот четыре девы вышли,
60 Вышли пять девиц из моря.
Занялись они покосом,
Стали луг косить росистый
На мысочке, скрытом мглою,
На лесистом островочке
65 Косят луг, сгребают сено,
Все в одно сгребают место.
Тут из моря вышел Турсас,
Богатырь из волн поднялся.
Запалил огнем он сено,
70 Ярко сено запылало,
Все осыпалось золою,
Потянулось тучей дыма.
Вот зола застыла кучей,
Пепел лег сухой горою;
75 В пепел нежный лист кладет он,
Вместе с ним дубовый желудь.
Дуб из них былинкой вырос,
Стройно стал побег зеленый,
Стал на почве плодородной
80 Дуб развесистый, огромный,
Дал широких веток много,
Веток с зеленью густою,
До небес вершину поднял,